

Протокол № 20
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 декабря 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 19 октября 2006 г. и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-2 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. явились два представления (исх.№ от 10.10.06 г. и исх. № от 12.10.06г.) судьи Колпинского районного суда СПб Грибовой Л.В., поступившие в Адвокатскую палату СПб (АП СПб) одновременно 19.10.2006 г.

В представлении от 10.10.06 г. сообщается о том, что в производстве Колпинского районного суда СПб имеется гражданское дело по иску В.В.М. к Администрации Колпинского р-на и И.Л.В. о признании незаконным распоряжения главы администрации. Дело было принято к производству 30.06.2000 г.

Интересы истца В.В.М. представляет адвокат Я. по ордеру № от 18.03.2005 г. и нотариальной доверенности от 26.10.2005 г.

25.09.2006г. дело слушанием в очередной раз было отложено в связи с заболеванием истца В.В.М. При этом адвокат Я. пояснил суду, что доверенность на его имя на право представлять интересы истца отозвана. Однако доказательств данного факта адвокатом Я. представлено суду не было.

Дело слушанием было отложено в присутствии адвоката Я. на 29.09.2006г. на 14 час.10 мин. При этом, адвокат Я. заявил суду, что он не сможет принять участие при

рассмотрении указанного гражданского дела 29.09.06г. в связи с занятостью в этот же день с 10 час. 00 мин. у судьи того же суда Вересовой Н.А. по ранее назначенному делу. Это заявление адвоката Я. отражено в протоколе судебного заседания.

Согласно справке судьи Колпинского районного суда Вересовой Н.А. рассмотрение гражданского дела, находящегося в её производстве, началось 29.09.06 г. в 10 час.09 мин. и закончилось в 11 час.45 мин.

Несмотря на данный факт, адвокат Я. не явился в судебное заседание 29.09.06г. к 14 час. 10 мин., как представитель истца В.В.М., о причинах неявки суду не сообщил, доказательств уважительности причин неявки не представил.

На основании изложенного судья Грибова Л.В. просит провести проверку по факту неявки адвоката Я. в судебное заседание и о результате проверки сообщить в адрес суда.

К представлению судьи Грибовой Л.В. прилагаются:

- копия протокола судебного заседания от 25.09.2006г. (на 2 л.);
- копия справки судьи Вересовой Н.А.

Повторное представление судьи Грибовой Л.В. от 12.10.06г. в отношении адвоката Я. аналогично по своему содержанию первому, но в нём дополнительно сообщается о неявке адвоката Я. в судебное заседание 12.10.06г., о неуведомлении суда адвокатом о причинах неявки и непредставлении им доказательств уважительности причин неявки. Также сообщается о том, что в период с 25.09.06г. по настоящее время адвокат с материалами дела не ознакомился, датами рассмотрения дела не интересовался.

В своём объяснении, изложенном на 8 печатных листах, адвокат Я. предлагает понять и оценить правомерность его поступков (неявки в судебные заседания) «с учётом специфики процессуальной ситуации, сложившейся по делу В.В.М. к 29.09.06г.», а также с учётом обстоятельств ...всей (!) процессуальной деятельности судьи Грибовой Л.В. за последний год как по делу В.В.М., так и по другим аналогичным гражданским делам, рассматривавшимся последнее время под её председательством. В развитие этого тезиса адвокат Я. подробно сообщает о причинах волокиты по делу; о необоснованном оставлении иска В.В.М. без рассмотрения; о практике рассмотрения судьёй Грибовой Л.В. гражданских дел в отсутствие истцов и вынесении неправосудных решений. Далее адвокат сообщает:

1. Не отрицая того, что он 25.09.06г.был надлежащим образом извещён о судебном заседании, назначенном на 29.09.06г. на 14 час.10 мин., адвокат Я. свою неявку в это судебное заседание оправдывает тем, что доверитель В.В.М. дал ему «...указание не являться в суд во время его болезни и запретил принимать участие в судебных заседаниях по его делу в его отсутствие».

Адвокат Я. полагает, что его неявка в судебное заседание 29.09.06г. и во все последующие заседания, назначавшиеся судьёй во время болезни В.В.М. «...полностью соответствует его воле». Адвокат не признаёт со своей стороны никаких нарушений, связанных с его неявкой 29.09.06г. в судебное заседание, поскольку доверитель «...от исполнения этих обязанностей на время своей болезни меня освободил. Напротив, моя явка в указанные судебные заседания, в том числе и 29.09.06г., нарушила бы волю моего доверителя и не соответствовала бы в сложившейся ситуации его законным процессуальным интересам». Адвокат Я. считает, что его действия не противоречат требованиям ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» и требованиям ст.ст. 8, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. В отношении неуведомления суда о причинах неявки в судебное заседание 29.09.06г. и непредставления доказательств уважительности причин неявки, адвокат Я. ссылаясь на ч.6 ст.167 ГПК РФ, утверждает, что «...обязанность представления суду доказательств, обосновывающих отсутствие по уважительной причине в судебном заседании адвоката-представителя возложена законом на его доверителя», а не на адвоката. Судебное заседание 29.09.06г. из-за болезни В.В.М. было согласно ч.2 ст.167 ГПК РФ отложено. В сложившейся ситуации, считает адвокат Я., его неявка как

представителя истца, несообщение о причинах неявки, так же как и непредставление им суду каких-либо доказательств уважительности этих причин не имели для решения судом вопроса об отложении судебного заседания 29.09.06г. никакого правового значения.

А поскольку его неявка в суд в этот день была обусловлена волей его доверителя, была связана с указанием В.В.М., адвокат Я. «...счёл, что требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката и интересам доверителя больше соответствует моё воздержание от сообщения суду 29.09.06г. о причинах моей неявки в судебное заседание и тем, более от представления каких-либо доказательств этих причин».

3. Адвокат Я. полагает, что согласно ст.33 ФЗ «Об адвокатской деятельности ...» сообщение судьи Грибовой Л.В. не может являться основанием для возбуждения в отношении его дисциплинарного производства. Далее адвокат приводит анализ действующего законодательства РФ, начиная с Указа Президиума ВС СССР от 12 апреля 1968г., и, определяя по своему разумению понятие «жалобы», приходит к выводу о том, что какие-либо сообщения или требования судебных органов или должностных лиц «жалобой именоваться не могут», а потому согласно ст.226 ГПК РФ судья Грибова Л.В. своё сообщение должна была вынести в форме официального процессуального акта, именуемого частным определением.

Адвокат Я. рассматривает пункт 4 части 1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката «...в системной связи с положениями статьи 226 ГПК РФ», и приходит к выводу о том, что сообщение судьи Грибовой Л.В. от 10.10.06 г. частным определением суда не является. В связи с этим адвокат Я. просит возбуждённое в отношении его дисциплинарное производство прекратить.

В связи с повторно поступившим представлением от 12.10.2006 г. судьи Грибовой Л.В. адвокат Я. дополнительно поясняет:

1. Поскольку и данное представление не имеет формы частного определения, оно не может являться основанием возбуждения дисциплинарного производства;

2. О месте и времени судебного заседания, назначенного на 12.10.2006 г. он судом не был извещён, узнав о судебном заседании много позже;

3. С материалами гражданского дела В.В.М. он только в 2006 г. ознакомился более 5 раз, когда в этом была необходимость;

4. Обязанность извещать лиц, участвующих в деле, о месте и времени судебных заседаний, возложена на суд.

К объяснению адвоката Я. прилагаются документы:

- копия коллективной жалобы граждан в Совет судей СПб;
- копия жалобы В.В.М. и его родственников в Квалификационную коллегию судей СПб;
- 24.10.2006г. в АП СПб поступило заявление гр-на В.В.М.

Оценивая материалы дисциплинарного производства, возбуждённого в отношении адвоката Я., Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что упомянутый адвокат в своей профессиональной деятельности допускает сознательное игнорирование положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, отражают общие принципы поведения адвокатов, носят универсальный характер, являются очевидными и не требуют специальной регламентации, в том числе, вопросов, касающихся ответственности адвокатов за несвоевременную явку либо неявку в судебные заседания.

Обязанность явки адвоката Я. в судебные заседания, при условии надлежащего извещения его судом, вытекает прежде всего из заключённого соглашения (рег.карточки

№83 от 15.03.05г.) на ведение дела в суде. В соответствии с п.5 указанного соглашения адвокат Я. принял на себя «исполнение обязанностей представителя по указанному делу».

Как представитель стороны в гражданском процессе - истца В.В.М., адвокат Я., представивший в суд надлежащим образом оформленные полномочия (ордер, доверенность), будучи надлежащим образом извещённым о дне судебного заседания, обязан был явиться в судебное заседание 29.09.2006 г., независимо от вероятной неявки из-за болезни самого В.В.М.

Из протокола судебного заседания от 25.09.2006г. усматривается, что с участием адвоката Я. слушание дела В.В.М. было отложено на 29.06.2006г. на 14.10. Справка судьи Колпинского районного суда Вересовой Н.А. свидетельствует о том, что адвокат Я. 29.09.2006г. был занят в гражданском деле по иску Л.В.А. к В.Л. в период с 10ч.09м. до 11ч.45м. и следовательно, имел возможность своевременно к 14ч.10м. явиться в судебное заседание по делу В.В.М.

В своей профессиональной деятельности адвокат обязан неукоснительно соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п.4 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности...»). При этом никакие указания, просьбы или пожелания доверителя о неявке адвоката в предстоящее судебное заседание не могли носить для адвоката Я. обязательного к исполнению характера.

Однако во взаимоотношениях с доверителем В.В.М. адвокат Я. пренебрёг положениями, установленными п.1 ст.10 КПЭА, в соответствии с которыми «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя».

Кроме того, представитель истца - адвокат Я., не явившись 29.09.2006 г. в судебное заседание без уважительных причин, допустил также нарушение п.1 ст.167 ГПК РФ, обязывающего его известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

Отстаиваемая не только словесно, но выраженная фактически /неявка в судебное заседание/ убежденность адвоката Я. в том, что обязательность явки адвоката в судебное заседание, в котором он защищает интересы своего доверителя, связана только с волей его доверителя: «явка в указанные судебные заседания, в том числе и 29.09.06г., нарушила бы волю моего доверителя и не соответствовала бы в сложившейся ситуации его законным процессуальным интересам» - свидетельствует о неприятии, отрицании и явном нежелании адвоката Я. соблюдать Кодекса профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатского сообщества.

Комиссия полагает, что адвокат Я., допустив неявку в судебное заседание 29 сентября 2006 г., не уведомив суд о ее причинах, не представив впоследствии в суд доказательств уважительности причин своей неявки, должен был сознавать, что своими действиями он подрывал доверие к адвокатуре, объективно препятствовал отправлению правосудия, задерживал рассмотрение дела и, тем самым, проявил неуважение к суду и другим участникам процесса.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Я., не представив в суд доказательств уважительности причин своей неявки в судебное заседание, нарушил требования п. 2 ст. 5, п. 1, 2 и 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- Адвокат Я. не выполнил требования п.1 ст.14 КПЭА, в соответствии с которым он должен был при невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, заблаговременно уведомить об этом суд;
- Адвокат Я. пренебрег положениями, установленными п.1 ст.10 КПЭА, в соответствии с которыми «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя».

На заседание Совета АП СПб адвокат Я. явился, с заключением Квалификационной комиссии ознакомился на заседании Совета АП СПб.

Адвокат Я. пояснил, что на судебное заседание, назначенное по данному гражданскому делу на 25 сентября 2006 г., он явился, устно заявил, что доверенность от его доверителя В.В.М. отозвана и об этом имеется запись в протоколе судебного заседания, а также представил справку о серьезной болезни его доверителя, но, тем не менее, судебное заседание было назначено на 29 сентября 2006 г. При этом адвокат Я. заявил о том, что 29 сентября 2006 г. он занят в судебном процессе по ранее назначенному гражданскому делу, что отражено в протоколе судебного заседания.

Адвокат Я. также пояснил Совету АП СПб, что 28 сентября 2006 г. в суд поступил ответ на запрос суда из больницы о том, что предполагаемая дата выписки доверителя Я. – это 06 октября 2006 г.

Адвокат Я. сообщил, что 29 сентября 2006 г. он не явился в процесс, т.к. его доверитель В.В.М. дал указание не являться в суд во время его болезни и запретил принимать участие в судебных заседаниях по его делу в его отсутствие, т.к. В.В.М. хотел лично участвовать в судебном заседании и не хотел, чтобы дело было рассмотрено в его отсутствие, а, тем более, вынесено решение по данному гражданскому делу.

Адвокат Я. также считает, что неявка 29 сентября 2006 г. в судебное заседание, имевшая место быть по воле его доверителя В.М.В. никак не может подорвать доверие ко всей адвокатуре.

Далее адвокат Я. пояснил, что судебные заседания по данному делу назначались на 12 октября 2006 г. и на 19 октября 2006 г., но ни он, ни В.В.М. об этом извещены не были. Кроме того, 19 октября 2006 г. в отсутствие сторон было вынесено решение по делу.

Совет АП СПб, оценивая сложившуюся ситуацию по данному дисциплинарному делу, приходит к выводу о том, что никакие распоряжения доверителя о неявке адвоката в судебное заседание не могут являться основанием для срыва судебного заседания, т.к. это явилось бы проявлением неуважения к суду.

Одновременно с этим совет АП СПб учитывает, что неявка адвоката Я. в судебное заседание 29 сентября 2006 г. не находится в причинно-следственной связи с вынесенным судом решением и поэтому не может рассматриваться как подрыв доверию ко всему адвокатскому сообществу.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.3. прекратить дисциплинарное производство в отношении Я. (реестровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева

